

чеством поданных голосов, а громкостью т. н. аккламаций — приветственных возгласов одобрения предложенных решений. К концу I в. н. э. народные собрания окончательно перестали играть роль законодательных органов: последний из комициальных законов датируется 98 г. Внешнеполитические функции народных собраний перестали исполняться еще а середине I в. до н. э. Выборы магистратов на комициях эпизодически упоминаются до III в. н. э., хотя уже в I в. существовала практика избрания должностных лиц сенатом. Уголовная юрисдикция также была постепенно изъята из ведения народных собраний, — она перешла к принцепсу и сенату.

Сенат сохранял свои формальные полномочия и даже расширил их в законодательной и судебной сферах, поскольку в руки сената перешли все права и функции, принадлежавшие ранее народным собраниям. Поэтому начиная с I в. н. э. решения сената (т. н. сенатус-консульты) получили официальную силу закона. Получив статус единственного законодательного органа, сенат наравне с императором стал носителем государственного суверенитета. С формальной точки зрения сенат стоял даже выше принцепса, ибо последний получал свою власть именно из рук сената. Однако фактическое соотношение этих органов определялось тем, что реальной властью обладал именно принцепс, а сенат низводился на положение органа, лишь утверждавшего его предложения. Были резко ограничены финансовые полномочия сената; практически полностью были утрачены его права в области внешнеполитической и военной. Сохранялись лишь некоторые права сената по контролю над культом, по выбору магистратов, по управлению сенатскими провинциями.

Периоды мирного сосуществования принцепса и сената сменялись периодами ожесточенной конфронтации между ними. Это соперничество двух высших государственных органов являлось отражением объективного конфликта двух исторических государственно-правовых традиций — республиканской и монархической, первую из которых олицетворял сенат, а вторую — принцепс. Потенциальные и реальные преимущества в этой борьбе были явно на стороне принцепса. Поскольку, как уже было указано ранее, в полномочия принцепса входили и трибунские прерогативы, он мог отменять все неудобные ему постановления сената. Обладая цензорскими полномочиями,